

РОДЖЕР ЖЕЛАЗНЫ

A man with long dark hair, wearing a black top hat and a dark suit, stands in a dark, starry night sky. He holds a sword in his right hand and a glowing red whip in his left. A large, dark dog with floppy ears is in the foreground, looking directly at the viewer. The background is a dark, starry night sky with a large, glowing yellow moon and falling leaves.

НЮЧЬ

В ТОСКЛИВОМ
ОКТЯБРЕ

Эксклюзивная фантастика (Эксмо)

Роджер Желязны
Ночь в тоскливом октябре

«ЭКСМО»

1993

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Желязны Р.

Ночь в тоскливом октябре / Р. Желязны — «Эксмо»,
1993 — (Эксклюзивная фантастика (Эксмо))

ISBN 978-5-04-159795-5

Добро пожаловать в Лондон конца XIX века! Под покровом тумана этого промозглого октября сойдутся в Великой Игре известнейшие персоны своего времени, а также их питомцы-помощники. Великий сыщик, граф, пробуждающийся по ночам, таинственный учёный и его создание — игроки не афишируют своих имён, но вы наверняка узнаете их без труда. А наградой победителю станет возможность изменить весь существующий мир...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-159795-5

© Желязны Р., 1993
© Эксмо, 1993

Содержание

1 октября	7
2 октября	8
3 октября	10
4 октября	11
5 октября	13
6 октября	15
7 октября	17
8 октября	21
9 октября	24
10 октября	27
11 октября	29
12 октября	30
13 октября	31
14 октября	34
15 октября	36
16 октября	38
17 октября	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Роджер Желязны

Ночь в тоскливом октябре

Посвящается Мэри Шелли, Эдгару Аллану По, Брэму Стокеру, сэру Артуру Конан Дойлу, Г. Ф. Лавкрафту, Рэю Брэдбери, Роберту Блоху, Альберту Пейсону Терхьюну и создателям многих старых добрых фильмов – с благодарностью

Roger Zelazny

A NIGHT IN THE LONESOME OCTOBER

Copyright © 1993 by Roger Zelazny

© Н. Х. Ибрагимова, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Я сторожевой пес. Меня зовут Нюх. Сейчас я живу со своим хозяином Джеком неподалеку от Лондона. Я люблю ночной Сохо – его темные улицы, насыщенные запахами туманы. В это время стоит тишина, и мы выходим на долгие прогулки. Джек – хранитель заклатья и должен большую часть своей работы делать по ночам, дабы не совершилось худшее. Пока он занят, я стою на страже. Если появляется кто-нибудь, я вою.

Мы хранители нескольких заклатий, и наша работа очень важна. Мне приходится следить за Тварью в Круге, за Тварью в Шкафу и за Тварью в Дорожном Сундуке, не говоря уже о Тварях в Зеркале. Когда они пытаются выбраться, я поднимаю отчаянный лай. Они меня боятся. Не знаю, что бы я делал, если бы они все попытались вырваться на волю одновременно. Приходится часто рычать, однако это хорошая тренировка.

Если нужно, я приношу Джеку разные полезные предметы – его волшебную палочку или большой нож со старинными надписями на лезвии. Я всегда знаю точно, когда они ему понадобятся, потому что это моя работа – наблюдать и знать. Мне нравится быть сторожевым псом, больше, чем тем, кем я был раньше, до того, как Джек призвал меня и поручил эту работу.

Когда мы гуляем, Джек и я, другие собаки меня боятся. Иногда мне хочется поболтать и сравнить свои впечатления с мнением других сторожевых псов о работе и хозяевах, но я и вправду нагоняю на них страх.

Недавно, когда мы были ночью на кладбище, ко мне все же подошел один престарелый сторожевой пес, и мы немного побеседовали.

– Привет. Я – сторожевой пес.

– Я тоже.

– Я за тобой наблюдал.

– А я за тобой.

– Зачем твой человек копает глубокую яму?

– Там, внизу, есть кое-что, в чем он нуждается.

– Ах так. Мне кажется, ему не следует этого делать.

– Можно взглянуть на твои зубы?

– Да. Пожалуйста. А на твои можно?

– Конечно.

– В полном порядке. Ты не мог бы оставить для меня где-нибудь поблизости приличную кость?

– Пожалуй, это можно устроить.

– Это вы были здесь в прошлом месяце?

– Нет, это конкуренты. Мы отоваривались в другом месте.

– У них не было сторожевого пса.

– Это они не подумали. И что ты сделал?

- Полаял хорошенько. Они занервничали и ушли.
- Хорошо. В таком случае мы, возможно, все еще впереди.
- Давно работаешь со своим человеком?
- Сто лет. А ты сколько сторожишь кладбище?
- Всю жизнь.
- Нравится?
- Жить можно, – сказал он.

Джеку нужно много ингредиентов для работы, потому что скоро предстоит большое дело. Наверно, лучше всего рассказать о событиях день за днем¹.

¹ Действие книги разворачивается в течение месяца перед Хэллоуином, или Днем Всех Святых, который празднуется 1 ноября. В канун Дня всех святых, 31 октября, по поверьям друидов, принц Тьмы собирает души умерших и отводит их в рай. В ночь с 31 октября на 1 ноября злые духи борются с христианскими святыми, и для того чтобы их отпугнуть, люди зажигают огни, устраивают фейерверки, надевают страшные маски. Этот праздник всегда связан с появлением духов, гоблинов, колдунов, скелетов, кошек и т. п. Джек, или Джек-с-фонарем, – наиболее типичный из символов Хэллоуина. Он изгнан и из Рая, и из Ада и обречен бродить по земле, освещая свой путь фонарем.

1 октября

Делал обход. Тварь в Круге меняла форму и в конце концов приняла вид весьма привлекательной собачьей леди. Но я не поддался на обман и не нарушил границу Круга. С запахом ей справиться не удалось.

– Прекрасная попытка, – сказал я ей.

– Ты свое получишь, дворняга, – ответила Тварь.

Я прошел мимо разнообразных зеркал. Запертые в них Твари извивались и злобно урчали. Я показал им зубы, и они убрались прочь.

Тварь в Дорожном Сундуке билась в стенки, она зашипела и зафыркала, когда почуяла мое вторжение в ее пределы. Я заворчал. Тварь снова зашипела. Я зарычал. Она замолкла.

Потом я поднялся на чердак и проверил Тварь в Шкафу. Она скреблась в стенки, когда я вошел, но затихла, как только я приблизился.

– Как дела там, внутри? – спросил я.

– Были бы намного лучше, если бы кое-кто повернул ключ в замке.

– Для тебя, может, и лучше.

– Я могла бы найти для тебя много отличных косточек – крупных, свежих, сочных, сплошь покрытых мясом.

– Спасибо, только что откушал.

– Так чего же ты хочешь?

– В данный момент – ничего особенного.

– Ну, а я хочу выбраться отсюда. Подумай, какую цену ты за это назначишь, и давай поговорим.

– Ты получишь свой шанс, со временем.

– Не люблю ждать.

– Это плохо.

– Иди в задницу, шавка.

– Ц-ц-ц! – ответил я и ушел, когда она начала браниться в еще более крепких выражениях.

Я вернулся вниз, прошел через библиотеку, принюхиваясь к запаху пыльных томов, специй, трав и других интересных веществ, в гостиную, откуда стал смотреть в окно на улицу. Вел наблюдение, конечно. Это же моя работа.

2 октября

Вчера ночью мы отправились на прогулку и в поле, далеко от дома, на том месте, где было совершено убийство, выкопали корень мандрагоры, хозяин завернул его в шелковый лоскут и отнес прямо на свое рабочее место. Мне было слышно, как он добродушно болтает с Тварью в Круге. У Джека длинный список ингредиентов, и все должно делаться строго по инструкции.

Кошка по имени Серая Метелка кралась скользящей кошачьей походкой вокруг дома, заглядывая к нам в окна. Я ничего не имею против кошек. То есть могу погонять, а могу оставить в покое. Но Серая Метелка принадлежит Сумасшедшей Джил², которая живет на холме, ближе к городу, и кошка, конечно, шпионит для своей хозяйки. Я зарычал, чтобы дать ей понять, что ее заметили.

– Рано принялся сторожить, верный Нюх, – прошипела она.

– Рано принялась шпионить, Серая, – ответил я.

– У каждого из нас свои задания.

– Верно.

– Итак, началось.

– Началось.

– Все идет хорошо?

– Пока что. А у вас?

– Тоже. В настоящий момент, полагаю, легче всего просто вот так задать вопрос.

– ...Но кошки вечно подкрадываются, – добавил я.

Она вскинула голову, подняла лапу и стала ее разглядывать.

– Есть особое удовольствие в том, чтобы затаиться.

– Для кошек, – сказал я.

– ...И узнаешь что-нибудь новенькое.

– Например?

– Я не первая зашла к вам сегодня. Мой предшественник оставил следы. Ты знаешь об этом, верный сторож?

– Нет, – ответил я. – Кто это был?

– Филин, Ночной Ветер, приспешник Морриса и Маккаба. Я видела, как он пролетел на рассвете, и нашла перо на заднем дворе. Перо присыпано порошком мумии, чтобы нанести вам вред.

– Почему ты мне об этом рассказываешь?

– Возможно, потому, что я – кошка и мне нравится поступать нелогично. Я хочу оказать тебе услугу. Я заберу это перо с собой и оставлю у них под окном, спрячу в кустах.

– Я тут рыскал вокруг вчера после прогулки, – сказал я. – Был около вашего дома, на холме. Видел Шипучку, черного полоза, который обитает в животе безумного монаха, Растова. Он терся о ваш дверной косяк, рассыпая чешую.

– Вот как! А почему ты мне это рассказываешь?

– Плачу долги.

– Мог бы выразиться как-нибудь иначе.

– Это между нами.

– Ты странная собака, Нюх.

– Ты странная кошка, Серая Метелка.

² Джек и Джил – популярные персонажи детских английских стишков и считалочек. Они также часто встречаются в старых текстах, означая в таких случаях просто «парень» и «девушка». В XIX веке рассказы о приключениях этой пары были очень популярны; по ним ставили пантомимы.

– Как и положено кошке.

И она растворилась в темноте. Как ей и положено.

3 октября

Прошлой ночью мы снова гуляли, и хозяин охотился. Он накинул плащ и сказал мне: – Нюх, принеси!

И по тому, как он это сказал, я понял, что ему нужен нож. Я принес нож, и мы вышли. Нам не сопутствовала удача. Мы долго искали ингредиенты, попали в скверную заварушку и в довершение ко всему – нас обнаружили. Я подал предупредительный сигнал, и нам пришлось удирать. Преследовали нас долго, пока я, в конце концов, не отстал и не тяпнул преследователя за ногу. Когда Джек потом отмывался, он сказал, что я отличный сторожевой пес. Я был очень горд.

Позднее он выпустил меня поразнюхать кругом. Я проверил дом Растова, там было темно. Вышел по делам, полагаю. Лежа за кустом у дома Сумасшедшей Джил, я слышал, как она хихикает и разговаривает с Серой Метелкой. Они только что вернулись с прогулки. Метла возле двери черного хода еще не остыла.

У дома Морриса и Маккаба я проявил особую осторожность: Ночной Ветер с наступлением темноты обладает большой силой и может оказаться где угодно.

Из почти голых ветвей вишни послышалось тоненькое хихиканье. Я принял, но в воздухе не пахло раздражающей подписью Ночного Ветра. Однако присутствовало нечто другое.

Снова послышался тонкий смешок – настолько тонкий, что человек его бы и не расслышал.

– Кто там? – спросил я.

С дерева сорвался пучок листьев, развернулся, стрелой понесся вниз и, с головокружительной скоростью прошивая воздух, запетлял над моей головой.

– Еще один из тех, кто наблюдает, – раздался слабый писк.

– В нашей округе становится тесно, – заметил я. – Ты можешь называть меня Нюх. Как позволишь называть тебя?

– Игла, – ответил он. – Кому ты служишь?

– Джеку, – ответил я. – А ты сам?

– Графу³, – сказал он.

– Ты не знаешь, нашли ли Моррис и Маккаб свои ингредиенты?

– Да, – ответил он.

– А сумасшедшая свои нашла?

– Уверен, нашла.

– Тогда она идет наравне с нами. Все же, еще рано...

– Когда Граф вступил в Игру?

– Две ночи назад, – сказал он.

– Сколько всего игроков?

– Я не знаю, – ответил он. Потом взмыл ввысь и пропал.

Жизнь неожиданно еще больше осложнилась, и у меня не было возможности узнать, Открывающие они или Закрывающие.

Возвращаясь назад, я почувствовал, что за мной следят, и очень умело.

Я не смог засечь преследователя и выбрал длинный кружной путь. Он потом оставил меня в покое и переключился на кого-то другого. Я поспешил домой с докладом.

³ Имеется в виду граф Дракула, знаменитый вампир.

4 октября

Дожливый день. И вдобавок ветреный. Я сделал обход.

– Иди в задницу, дворняга.

– Взаимно.

– Привет, Твари.

Скользят, извиваются.

– Как насчет того, чтобы меня выпустить?

– Не-а.

– Настанет мой день.

– Не сегодня.

Все как обычно. Все, кажется, в порядке.

– Как насчет колли? Тебе нравятся рыженькие?

– Тебе так и не удастся более-менее сносно изобразить собаку. Пока.

– Сукин сын!

Я проверил все окна и двери изнутри, потом выбрался с черного хода через свой личный люк и проверил все снаружи. Хозяин Джек спал или отдыхал в своей комнате без света. Не обнаружил никаких сюрпризов того сорта, о которых мы говорили с Серой Метелкой на днях. Нашел нечто иное: один-единственный отпечаток лапы, большей, чем моя, под деревом у дома. Сопутствующий запах и все соседние следы смыло дождем. Я покружился в поле в поисках других следов вторжения, но больше ничего не нашел. Старик, живущий дальше по дороге, у себя во дворе срезал с дерева омелу тонким сверкающим серпом. На его плече сидела белка. Еще один новенький.

Я заговорил с белкой из-за изгороди:

– Вы участвуете в Игре?

Он прыгнул на другое плечо хозяина, поближе ко мне, и, выглянув оттуда, протрещал:

– Кто спрашивает?

– Зови меня Нюх, – ответил я.

– Зови меня Плут, – сказал он. – Да, полагаю, участвуем. В последний момент решили – спешка, спешка.

– Открывающий или Закрывающий?

– Невежливо! Невежливо спрашивать! Тебе это известно!

– Хотел попытаться проверить, не новички ли вы.

– Не такие уж новички, чтобы выдать что-либо. Так что ты это брось.

– Ладно.

– Подожди. А в Игре есть полоз?

– Ты хочешь, чтобы я выдал тебе кое-что. Тем не менее – да, есть: Шипучка. Берегись.

Его хозяин – сумасшедший.

– А разве все они не такие?

Мы рассмеялись, и я слинял.

В тот вечер мы опять вышли из дому. Перешли через мост и долго, долго шли. Великий Детектив⁴ тоже бродил со своим спутником, последний прихрамывал после недавних ночных походов. Мы дважды прошли мимо них в тумане. Но этой ночью Джек взял волшебную палочку, чтобы стать с ней в центре города и в полночь поймать луч звездного света в хрустальный флакон. Как только часы пробили двенадцать, жидкость во флаконе засияла красноватым светом и где-то вдалеке поднялся вой. Мне он не был знаком. Я даже не был уверен,

⁴ Очевидно, имеется в виду знаменитый Шерлок Холмс.

что выла собака. И все же это был язык моих сородичей, и долгие протяжные звуки означали: «Пропал!» Когда я понял, я почувствовал, что «Пропал!» При этом шерсть у меня на загривке встала дыбом.

– Почему ты рычишь, друг? – спросил Джек.

Я не сказал. Я не был уверен.

5 октября

Я позавтракал в темноте и сделал обход дома. Все было в должном порядке. Хозяин спал, поэтому я выбрался наружу и обшарил окрестности. До начала дня еще оставалось время.

Я пошел через холм, к дому Сумасшедшей Джил. Там было темно и тихо. Тогда я свернул к ветхому жилищу Радова. Тут я уловил запах и поискал его источник. Наверху садовой ограды неподвижно лежала маленькая фигурка.

– Серая Метелка, – позвал я. – Спишь?

– Сплю, но все слышу, – донеслось в ответ. – Кошачья дрема бывает полезна. Чем занимаешься, Нюх?

– Проверяю одну свою идею. Она не касается ни тебя, ни твоей госпожи. Непосредственно не касается. Я иду к дому Радова.

Она исчезла со стены и через секунду оказалась возле меня. Я уловил желтый отсвет ее глаз.

– Я пойду с тобой, если это не секретная работа.

– Пошли.

Через некоторое время я спросил:

– Все тихо?

– У нас дома – да, – ответила она. – Но я слышала, что в городе совершено убийство. Ваша работа?

– Нет. Мы были в городе, но по другим делам. Где ты об этом слышала?

– Здесь был Ночной Ветер. Мы немного поболтали. Он прилетел из-за реки, из города. Человека разорвали на куски; похоже, что это сделал какой-то необыкновенно свирепый пес. Я подумала о тебе.

– Не я, не я.

– Будут еще такие случаи, конечно, так как другие тоже ищут ингредиенты. Это настожит людей, улицы будут лучше охранять с сегодняшнего дня и до большого события.

– Наверное, так. Жаль.

Мы подошли к дому Радова. Окна слабо светились.

– Он поздно работает.

– Или очень рано.

Мысленно я проследил путь обратно к своему дому. Потом повернулся и направился через поля к старой ферме, где проживали Моррис и Маккаб. Серая Метелка шла рядом. Луна медленно вставала над горизонтом. Облака быстро скользили по небу. Глаза Серой Метелки вспыхивали.

Когда мы добрались до места, я остановился в высокой траве. В доме горел свет.

– Тоже работают, – сказала она.

– Кто? – раздался с крыши амбара голос Ночного Ветра.

– Ответим?

– Почему бы и нет? – сказал я.

Она назвала свое имя. Я – свое. Ночной Ветер покинул насест, покружился над нами и опустился в траву.

– Вы друг друга знаете, – заметил он. – Что вам здесь нужно?

– Я хотел спросить тебя об этом убийстве в городе, – сказал я. – Ты видел?

– Только после того, как оно произошло и было обнаружено.

– Так ты не видел, кто из нас это сделал?

– Нет. Если это действительно был один из нас.

– А сколько нас ты знаешь?

– Не уверен, можно ли разглашать такие сведения. Возможно, это запрещено.

– Тогда давай меняться. Мы перечислим тех, кого знаем мы, а ты назовешь известных тебе.

Он повернул голову назад, в противоположную от нас сторону, подумал, затем сказал:

– Наверное, это справедливо. Мы сэкономим время. Начнем. Вы знаете моих хозяев, я – ваших. Четыре человека.

– Растов, с Шипучкой, – подсказала Серая Метелка. – Пять.

– Я о них знаю, – ответил филин.

– Старик, который живет дальше от меня по дороге, по-видимому, друид, – сказал я. –

Он срезал омелу по старинному обычаю, и у него есть друг – белка по имени Плут.

– Вот как? – удивился Ночной Ветер. – Я не знал.

– Человека зовут Оуэн, – заявила Серая Метелка. – Я за ними наблюдаю. И это шесть.

Ночной Ветер сказал:

– Уже три ночи бродит по кладбищам маленький горбатый человечек. Я видел его при полной луне во время патрульного полета и решил последить за ним. Он отнес свою добычу в большой фермерский дом к югу отсюда – на крыше полно громоотводов, и там постоянно бушует гроза – и отдал высокому человеку, которого называл «Добрый Доктор»⁵. Возможно, это – седьмой или даже седьмой и восьмой

– Ты нам покажешь это место?

– Охотно.

Следуя за Ночным Ветром, мы пришли к фермерскому дому. В подвале горел свет, но окна были закрыты шторами. В смеси запахов, окружавших жилище Доброго Доктора, один был самым отчетливым: запах смерти.

– Спасибо, – сказал я Ночному Ветру. – У тебя есть кто-нибудь еще?

– Нет. А у вас?

– Нет.

– Тогда, я бы сказал, мы квиты.

Он взлетел и скрылся в темноте.

Пригнув голову к земле, я обнюхивал пространство под окном и одновременно, в уме, пытался соединить линиями дома Морриса и Маккаба, Сумасшедшей Джил, мой собственный, Оуэна, других. Получалась довольно сложная схема, которую трудно было удержать в памяти. Но я чувствовал, что на этом пути могут быть открытия. Вдруг за окном что-то ярко вспыхнуло и раздался такой треск, что я подскочил. Через секунду в воздухе различился озон, а из дома донесся хохот.

– Да, за этим местом стоит понаблюдать, – заметила Серая Метелка, неожиданно очутившаяся высоко на ветке. – Уходим?

– Да.

Мы поспешили назад, и я оставил ее у дома Джил (опускаю прилагательное перед именем ее хозяйки из вежливости), продолжать кошачью дрему на стене. Дома я обнаружил еще один отпечаток лапы.

⁵ Добрый Доктор – доктор Франкенштейн, произведший на свет существо. В дальнейшем под «Франкенштейном» стали подразумевать не доктора, а самого созданного им монстра.

6 октября

Тревога! Сегодня утром я услышал, как треснуло зеркало, и поднял отчаянный лай, пытаюсь удержать ползунов внутри. Джек услышал шум, принес свою цивильную волшебную палочку и перенес Тварей в другое зеркало – точно как Желтый Император. Это зеркало намного меньше, что, возможно, послужит им хорошим уроком, а может, и нет. Не понимаю, как они это проделали. Постоянно давили на какую-то одну трещинку, вероятнее всего. Хорошо еще, что они меня боятся.

Джек ушел к себе, а я вышел из дому. Солнце светило сквозь серые и белые облака, а из запахов в воздухе носились только острые ароматы осени. Ночью я мысленно проводил линии. То, что я пытался сделать, было бы намного легче для Ночного Ветра, Иглы или даже Плута. Трудно созданию, привязанному к земле, представить себе местность так, как я старался ее увидеть. У меня получилась сложная диаграмма с внешней границей и пересекающимися лучами внутри. Создав такой чертеж, я мог делать с ним то, чего не могли другие. Он не был законченным, потому что я не знал, где находится Граф – и некоторые другие игроки, которые, возможно, были мне еще неизвестны.

Тем не менее уже было на что опереться в поисках разгадки.

Я отправился в путь и вышел через двор и поле на тропинку, по которой добрался до цели. Слева от меня росли большие старые деревья, одно дерево – направо через дорогу. Но место, которое я так тщательно рассчитал, составляя карту в уме, к несчастью, находилось посередине дороги. Не очень-то любезно с его стороны. Хотя бы на перекрестке.

Ближайший дом был справа от меня и в нескольких сотнях ярдах позади в том направлении, откуда я пришел. В нем обитала, как я знал, пожилая супружеская пара. Они кормили птиц, работали в саду и ругались каждую субботу по вечерам, когда муж, пошатываясь, добирался домой из паба. Вряд ли они были участниками Игры.

Решил, однако, поразмыслить. Обшаривая обочины дороги, я услышал знакомый голос:

– Нюх!

– Ночной Ветер! Ты где?

– У тебя над головой. В дереве есть дупло. Слишком задержался с возвращением. Забрался сюда, чтобы спрятаться от дневного света. Наши с тобой предположения совпадают, да?

– Похоже, мы проводим одинаковые линии.

– И все же, это не может быть тем самым местом.

– Да. Это центр нашей схемы, но место не то.

– Следовательно, схема неполная. Но ведь мы не знаем, где находится Граф.

– Если он единственный, о ком мы не знаем. Событие должно произойти в центре созданной нами схемы.

– Да. Что будем делать?

– Ты можешь проследить за Иглою до дома Графа?

– Летучие мыши чертовски беспорядочно летают.

– А мне это и подавно не удастся. Думаю, что и Серая Метелка не сможет.

– Нет. В любом случае кошкам нельзя доверять. Все, на что они годятся, – так это только на струны для теннисной ракетки.

– Так ты проследишь за Иглою?

– Сначала надо найти маленького негодяя. Я понаблюдаю за ним сегодня ночью.

– Сообщи мне, если что-нибудь обнаружишь.

– Подумаю.

– Ты не проиграешь. Может случится, что и тебе надо будет послать кого-то с поручением в дневное время.

– Это правда. Скажи, почему игроки всегда выстраиваются по определенной схеме вокруг центра событий, а?

– Сам поражаюсь, – сказал я.

Я вернулся домой, порычал на Тварей в Зеркале – теперь оно было в прихожей, – просто, чтобы дать им понять, что я на страже. Тварь в Дорожном Сундуке сидела тихо. Я велел Твари в Шкафу заткнуться. Она колотила в стенки так, что дом сотрясался. Пришлось мне несколько раз гавкнуть, она притихла. Тварь в Круге (она сидела в подвале) превратилась в пекинеса.

– Тебе нравятся миниатюрные дамы? – спросила она. – Подойди и возьми ее, здоровый парниша.

Она все же больше пахла Тварью, чем собакой.

– Ты не очень-то умна, – сказал я.

Пекинес сделал мне вслед презрительный жест задней лапой, когда я уходил, – очень трудно вывернуть лапу подобным образом.

7 октября

Прошлой ночью мы снова выходили из дому в поисках новых ингредиентов для Большой Работы. Стоял густой туман, и вокруг было много патрульных. Нас это не остановило, но усложнило нашу задачу. Сверкнул нож хозяина, вскрикнула женщина, послышался треск разрываемой ткани. Убегая, мы налетели на Великого Детектива, и я сбил с ног его спутника, который по причине своей хромоты не успел увернуться.

Когда мы перешли мост, Джек развернул полоску ткани.

– То что надо. Она в самом деле зеленая, – отметил он.

Дело в том, что в список необходимых ему материалов входил край зеленого плаща, в который должна быть одета женщина непременно с рыжими волосами, и отрезать его следовало в полночь, именно этого числа. Конечно, все это тонкости волшебства оставались для меня тайной за семью печатями. Джек был счастлив, поэтому доволен был и я.

Гораздо позже, после безуспешных поисков Ночного Ветра, я вернулся домой и дремал в гостиной, как вдруг услышал тихий скребущий звук в другой половине дома. Потом стало тихо. Я вошел в режим выслеживания и принялся за расследование.

В кухне и кладовке – никого. Сделал несколько кругов. У входа в холл уловил запах. Остановился, прислушался. Засек легкое движение – внизу и впереди справа. Увидел.

Перед Зеркалом, наблюдая за скользкими Тварями, сидела большая черная крыса. Я перестал дышать, прокрался вперед, так, чтобы схватить ее одним коротким рывком, и сказал:

– Полагаю, ты развлекаешься последние мгновения своей жизни.

Зверек подскочил, а я обрушился на него, ухватив за основание шеи.

– Подожди! Я все объясню! – крикнул он. – Нюх! Ты Нюх! Я пришел повидать тебя!

Я не сжимал зубов и не ослаблял хватки. Одно резкое движение – и у него будет сломан позвоночник.

– Мне о тебе рассказал Игла, – торопился он. – А Плут объяснил, как тебя найти.

Я не мог ответить, рот был занят.

– Плут говорил, что ты умный, я хотел поговорить. Никого не было, и я вошел через ту маленькую дверцу. Будь добр, отпусти меня.

Я отнес крысу в угол, опустил на пол и сам сел напротив.

– Итак, ты – участник Игры, – сказал я.

– Да.

– Тогда ты должен знать, что проникновение в дом другого игрока без приглашения подлечит наказанию.

– Да, но это был единственный доступный для меня способ связаться с тобой.

– Что же ты хочешь рассказать?

– Я знаю Шипучку, а Шипучка знает Ночного Ветра...

– Это все?

– Шипучке Ночной Ветер сказал, что ты много знаешь об игроках и их замыслах. И что ты иногда обмениваешься информацией. Я бы хотел кое-что предложить.

– Почему ты не предложил это Ночному Ветру?

– Я не знаком с Ночным Ветром. Совы пугают меня. Кроме того, я слышал, что он держит клюв на замке. Все прячет под перья и прижимает крылья ближе к телу.

Он захихикал над собственной шуткой. Я промолчал.

– Если ты просто хотел поговорить, зачем ты шнырял вокруг? – спросил я.

– Меня очень заинтересовали Твари в Зеркале.

– Ты в первый раз сюда забрался?

– Да!

– С кем ты?

– С Добрым Доктором.

– У меня есть подруга по имени Серая Метелка, она по случайности – кошка. И часто здесь бывает. Если я узнаю, что ты что-то затеваешь недоброе, я попрошу ее приходить сюда регулярно.

– Я не ищу неприятностей, черт побери! Давай не будем впутывать сюда кошку!

– Ладно. Что ты предлагаешь в обмен и что тебе нужно?

– Я хочу, чтобы ты назвал мне всех известных тебе участников Игры и сказал, где они живут.

– А что я получу?

– Я знаю, где отдыхает Граф.

– Эту информацию собирался добыть Ночной Ветер.

– У него не хватает ловкости, чтобы проследить за Иглой в лесу. Совы не могут летать зигзагами, как летучие мыши.

– Возможно, ты прав. Отведешь меня к этому месту?

– Да. В обмен на список участников.

– Хорошо, – сказал я. – Но это ты пришел ко мне. Поэтому я ставлю условия. Сначала покажи мне это место. Потом я скажу тебе, кто еще играет.

– Согласен.

– А как тебя называть?

– Бубон, – ответил он.

Я отступил назад и сказал:

– Пойдем.

Было холодно, ветрено и сыро. На западе, низко над горизонтом, висело несколько облаков. Звезды казались очень близкими.

– В какую сторону? – спросил я.

Он указал на юго-восток и двинулся в этом направлении. Я пошел следом. Мы пересекли поле, вошли в рощу.

– Это тот самый лес, где Игла мог оторваться от Ночного Ветра?

– Тот самый.

Он повел меня между деревьями. Скоро мы вышли на поляну, и он остановился среди замшелых каменных обломков, сохранившихся тут, видимо, с незапамятных времен.

– Ну? – спросил я.

– Вот это место.

– Остатки старой церкви.

Я прошел вперед, пригнувшись. Ничего похожего... На пологом холме, посреди развалин, в гряде камней я заметил щель, заглянул в нее и увидел, что вниз идет ход.

– Бубон, – позвал я. – Посмотри.

– Похоже, что когда-то очень давно здесь был совсем иной ландшафт. Часть поверхности, на которой мы сейчас стоим, ушла под землю и заросла. Подозреваю, что под нами равнины. Как ты думаешь?

– Не знаю. Я никогда не был там, внутри, – ответил он. – Это не то место. Кладбище – под холмом, вон там.

Он двинулся в том направлении, куда указывал, а я последовал за ним – мимо полузасыпанных могильных камней, разрушенного склепа. Бубон ринулся вперед.

– Здесь дыра, – сообщил он. – Его место там, внизу.

Я заглянул. Было слишком темно, чтобы я смог что-нибудь разглядеть. Вот если бы с нами сейчас был Ночной Ветер или Серая Метелка.

– Остается поверить тебе на слово, – сказал я.

- Назови же мне имена и места, как обещал.
- Скажу по дороге.
- Это место действует тебе на нервы?
- Это неподходящий месяц, чтобы рисковать, – ответил я.
- Он засмеялся.
- Очень смешно!
- И правда смешно, – ответил я.
- Умирающая луна вошла над верхушками деревьев, освещая нам путь.

* * *

В полночь я обретаю дар речи. Я встал, потянулся и ждал, когда часы перестанут бить. Джек, тоже поднявшийся специально по этому случаю, наблюдал за мной с интересом и насмешливо одновременно.

- Трудный был день, Нюх? – спросил он.
- У нас был посетитель, пока ты спал. Крыса по имени Бубон, – сказал я, – компаньон Доброго Доктора.
- И что?
- Мы обменялись сведениями. Список игроков на место могилы Графа. Он говорит, что могила на кладбище у развалин церкви на юго-востоке. Показал мне это место.
- Хорошая работа, – похвалил Джек. – Как это влияет на твои расчеты?
- Трудно сказать. Собираюсь все это обдумать, а потом мне придется понаблюдать.
- Игра еще в самом начале, – сказал он. – Ты же знаешь, как может меняться картина.
- Это правда, – ответил я. – Но по крайней мере, теперь мы немного лучше информированы, чем прежде. Конечно, нужно проверить содержимое склепа днем, чтобы быть уверенным. Думаю, мне удастся убедить Серую Метелку это проделать.
- Не Шипучку?
- Я больше доверяю кошке, и раз уж приходится идти на сделку, то охотнее имел бы дело с ней, чем с кем-то другим.
- Значит, тебе известны ее убеждения?
- Я отрицательно покачал головой.
- Нет, руководствуюсь чувствами.
- Она говорила о своей хозяйке, Джил?
- Без каких-либо подробностей.
- Мне кажется, эта леди гораздо моложе, чем старается показать.
- Возможно. Я не знаю. Никогда ее не встречал.
- А я встречал. Дай мне знать, если кошка заговорит о том, на чьей они стороне.
- Хорошо, но она не заговорит, а спрашивать я не собираюсь.
- Ну, как знаешь.
- Вообще-то никто из нас ничего не выиграет, предлагая информацию в такое время. Но можно кое-что проиграть в плане сотрудничества. Если только у тебя не возникла настоятельная необходимость в информации, о которой я не знаю. В таком случае, однако...
- Я понимаю. Оставим это. Ты ничего такого не узнал об остальных?
- Нет. Мы сегодня выходим?
- Пока нам хватит. У тебя какие-то планы?
- Немного расчетов и много отдыха.
- Ну что ж, неплохо.
- Ты помнишь, как тогда, в Дижоне, эта леди с другой стороны умудрилась тебя сбить?
- Трудно забыть такое. Почему ты спрашиваешь?

– Просто так. Воспоминания. Спокойной ночи, Джек.

Я пошел в свой любимый угол и устроился там, положив голову на лапы.

– Спокойной ночи, Нюх.

Я слышал его удаляющиеся шаги. Пришло время навестить Рычуна и взять у него очередной урок слежки. Вскоре окружающий мир исчез.

8 октября

Вчера ночью и сегодня утром я мысленно провел еще несколько линий, но, прежде чем мне удалось составить более-менее приемлемую схему, к нам пожаловал гость.

Я пролаял два раза, когда раздался звонок. Джек открыл дверь. Высокий, солидный человек с темными волосами, улыбаясь, стоял на пороге.

– Привет, – произнес он, – меня зовут Ларри Тальбот. Я ваш новый сосед и счел возможным засвидетельствовать свое почтение.

– Не хотите ли войти и выпить со мной чашечку чаю? – спросил Джек.

– Благодарю.

Джек провел его в гостиную и, извинившись, вышел на кухню. Я остался наблюдать. Тальбот несколько раз взглянул на свою ладонь. Потом внимательно осмотрел меня.

– Славный парень, – сказал он.

Я открыл пасть, вывалил наружу язык и часто задышал. Но не подошел к нему. Что-то такое было в его запахе – какой-то намек на дикость, который меня озадачил.

Джек вернулся с чаем и печеньем, и они некоторое время болтали – о соседях, о погоде, о недавней вспышке серьезных ограблений, об убийствах. Я наблюдал за ними – двое солидных мужчин, у обоих в лице что-то от хищника, – они прихлебывали чай и рассуждали об экзотических цветах, которые выращивал Тальбот, о том, каково им будет в этом климате, даже в доме.

Затем с чердака донесся ужасный треск. Я немедленно покинул комнату и, стремительно огибая углы, понесся прыжками по лестнице. Тварь стояла перед распахнутой дверью шкафа.

– Свободна! – объявила она, разминая лапы, складывая и расправляя черные чешуйчатые крылья. – Свободна!

– Черта с два! – оскалившись, я прыгнул.

Я ударил ее, отбросив обратно в шкаф. Полоснул зубами дважды, слева и справа, когда она попыталась схватить меня. Припал к полу и укусил за ногу. Потом снова бросился на нее, и она отпрянула к задней стенке своей тюрьмы, оставив в воздухе густой запах мускуса. Я навалился на дверь, захлопнул ее и попытался закрыть щеколду лапой. Как раз в этот момент вошел Джек и сделал это вместо меня. В правой руке он небрежно держал нож.

– Ты образцовый сторожевой пес, Нюх! – провозгласил он.

Через секунду появился Ларри Тальбот.

– Проблемы? – спросил он. – Могу ли я чем-либо помочь?

Джек в одно мгновение спрятал нож и обернулся.

– Нет, спасибо, – ответил он. – Это не так серьезно, как могло показаться по шуму. Вернемся к нашему чаю?

Они вышли. Я последовал за ними вниз по лестнице, Тальбот двигался так же бесшумно, как и мой хозяин. У меня почему-то возникло ощущение, что он – участник Игры и что этот инцидент убедил его и в нашей к ней причастности. Уходя, он сказал:

– Предвижу, что нам предстоят трудные дни, прежде чем истечет этот месяц. Если вам понадобится помощь – любая, – можете на меня рассчитывать.

Несколько долгих мгновений Джек изучающе смотрел на него, потом ответил:

– Вы так говорите, даже не зная моих убеждений?

– Думаю, я их знаю, – ответил Тальбот.

– Но каким образом?

– Хороший у вас пес, – сказал Тальбот. – Умеет закрывать двери.

С этим он ушел. Я проводил его до дома, конечно, чтобы посмотреть, действительно ли он живет там, где сказал. Убедившись в том, что так оно и есть, я понял, что мне предстоит провести новые линии. Занятно, однако.

Он ни разу не обернулся и не посмотрел назад, но я не сомневался, он знает, что я всю дорогу шел следом.

Позже я лежал во дворе, делал расчеты. Задача усложнялась. Послышались шаги. Приблизились. Замерли.

– Хороший пес, – услышал я голос, который мог принадлежать очень древнему джентльмену. Это был друид. Он что-то швырнул через садовую ограду во двор, и это что-то шлепнулось на землю рядом со мной. – Хороший пес, – повторил Оуэн и пошел дальше, а я обследовал предмет. Это был кусок мяса. Только самая неразборчивая бездомная собака не усомнилась бы в нем, хотя он благоухал экзотическими приправами.

Я осторожно отнес его под дерево и закопал.

– Bravo! – послышался сверху шипящий голос. – Я был уверен, что ты на это не клюнешь. Я взглянул вверх. Вокруг ветки над моей головой обвился Шипучка.

– Ты давно там? – спросил я.

– С тех пор как пришел ваш первый гость – тот, высокий. Я за ним следил. Он в Игре?

– Не знаю. Думаю, это возможно, но трудно сказать наверняка. Какой-то он странный.

Похоже, у него нет компаньона.

– Может быть, он сам себе лучший друг. Кстати...

– Да?

– Компаньонка сумасшедшей ведьмы, наверное, как раз сейчас выпускает дух.

– В каком смысле?

– Трам, бам, бух!⁶

– Не понимаю.

– В буквальном смысле. Кошку в колодец – плюх.

– Кто ее сбросил?

– Маккаб, ни совести, ни стыда.

– Где?

– Около уборной, дерьмо в воде. В колодец за домом Сумасшедшей Джил. Полагаю, не дает ему пересохнуть.

– Почему ты мне рассказал? Ты же ни с кем не дружишь.

– Я уже участвовал в Игре, – прошипел он. – Я знаю, что еще слишком рано устранять игроков. Следует подождать, пока не умрет луна. Но Маккаб и Моррис – новички.

Я вскочил и стремглав помчался к холму.

– Кошка, кошка, промочила ножки, – распевал он мне вслед.

Я взлетел на холм, потом припустил вниз, к дому Сумасшедшей Джил. Окружающий пейзаж слился в одно туманное пятно. Я прорвался сквозь изгородь и через секунду увидел вблизи дома обложенное камнем и накрытое крышей сооружение со стоящим на краю ведром. Я бросился к нему, вскочил на край и глянул вниз. Из глубины слышался тихий плеск.

– Серая! – позвал я.

Едва слышное «Здесь!» донеслось до меня.

– Отодвинься в сторону! Я бросаю ведро! – крикнул я.

Плеск стал громче и живее. Я столкнул ведро в колодец. Было слышно, как оно, раскручиваясь, опускается все ниже и вот, наконец, ударилось о воду.

– Забирайся в ведро! – крикнул я.

Если вы когда-нибудь пробовали вертеть лапами ручку колодезного барабана, то вы знаете, какая это нелегкая работа. Прошло много, много времени, пока я поднял ведро и Серая Метелка, насквозь промокшая и задыхающаяся, смогла выбраться на край колодца.

– Как ты узнал? – спросила она.

⁶ Реплики Шипучки построены на детской считалочке из «Сказок Матушки Гусыни»

– Шипучка видел, понял, что время выбрано неудачно, рассказал мне.

Она отряхнулась, принялась вылизывать свой мех.

– Джил украла собранные травы у Морриса и Маккаба, – говорила она, продолжая приводить себя в порядок. – Но в дом не входили. Оставили их на крыльце. Должно быть, Ночной Ветер засек нас. Что-нибудь новенькое есть?

Я рассказал ей о визите Бубона вчера ночью и Тальбота сегодня утром.

– Я пойду с тобой, – сказала она. – Позже. Когда отдохну и просохну. Мы проверим склеп Графа. А пока, – продолжала она, – мне необходимо теплое местечко и немного кошкиной дремы.

– Я тоже должен кое-что проверить.

– Пока.

Когда я пробирался сквозь изгородь, она окликнула меня:

– Кстати, спасибо.

– De nada⁷, – ответил я и отправился на вершину холма.

⁷ Не за что (*испан.*).

9 октября

Вчера ночью мы добыли еще несколько ингредиентов, необходимых хозяину для волшебных церемоний. Когда мы остановились на каком-то углу в Сохо⁸, к нам, выйдя из тумана, приблизились Великий Детектив и его спутник.

– Добрый вечер, – поздоровался Великий Детектив.

– Добрый вечер, – ответил Джек.

– Не найдется ли у вас огонька?

Джек протянул ему коробку восковых спичек.

Пока он раскуривал трубку, они смотрели друг другу в глаза.

– Вокруг полно дежурящих полицейских.

– Да.

– Могу предположить, что-то происходит.

– Очевидно.

– Вероятнее всего, это связано с убийствами.

– По-видимому.

Он вернул спички.

Этот человек, как я заметил, слушая собеседника, пристально всматривается в его лицо, одежду, ботинки. Такой сосредоточенности и концентрации внимания я никогда прежде не наблюдал. Да это и вообще человеку не свойственно. Только собака, притом сторожевая, способна оценить подобные качества.

– Я вас замечал здесь и раньше.

– А я – вас.

– Вероятно, мы снова встретимся.

– Возможно.

– Будьте осторожны. Стало опасно.

– Вы тоже берегите себя.

– О, непременно. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Я воздержался от желания порычать, чтобы произвести впечатление, хотя у меня и мелькнула такая мысль. Еще долго после того, как они скрылись из виду, я прислушивался к их шагам.

– Нюх, – сказал Джек, – запомни этого человека.

Где-то на нашем долгом, долгом пути к дому, распластав неподвижные крылья, пролетел филин. Может, это был Ночной Ветер? Под мостом сновали крысы, и я вспомнил Бубона. В Темзе плавали звезды, а в воздухе было густо от запахов.

Я попевал за широким шагом Джека, умудряясь в то же время обследовать по дороге каждого спящего на улице, скорчившегося в своем укрытии. Временами мне казалось, что за нами следят, но доказательств не было. Очень может быть, что само наше движение по октябрю уже порождало беспокойство. Разумеется, положение дел будет и дальше ухудшаться, прежде чем все войдет в обычную колею – если это вообще когда-нибудь произойдет...

– А, Джек! – раздался слева от нас голос. – Добрый вечер.

Джек замедлил шаг, обернулся, готовый в любой момент выхватить нож.

Ларри Тальбот шагнул из темноты, поднося руку к полям шляпы.

– Мистер Тальбот... – начал Джек.

⁸ Район в центральной части Лондона, где расположены рестораны, ночные клубы, бары со стриптизом и т. п.; в наст. вр. – центр преступности, наркомании и проституции.

- Называйте меня «Ларри». Пожалуйста.
- Ну да, вы же американец. Добрый вечер, Ларри. Что вы здесь делаете так поздно?
- Гуляю. Подходящая ночь для прогулки. У меня бывает бессонница. Вы были в городе?
- Да.
- И я тоже. Встретил самого Великого Детектива и его друга. Он попросил у меня огонька.
- Вот как?

Ларри взглянул на свою ладонь и, по-видимому, удостоверившись в чем-то, продолжал:

- Предполагаю, что он участвует в расследовании последних убийств... еще одно произошло сегодня ночью, насколько мне известно. Вы что-нибудь слышали?

- Нет.
- Он призвал меня быть осторожным. Полагаю, это хороший совет для всех нас.
- Как вы думаете, есть ли у него какие-нибудь реальные ключи к разгадке?

Ларри покачал головой:

- Трудно понять, что думает этот человек. Его партнер, однако, пробормотал что-то насчет собак.

- Интересно.
- Я пройду с вами часть обратного пути, если не возражаете.
- Разумеется.

- Осталось еще восемь дней до того, как умрет луна, – произнес Джек через некоторое время. – А вы наблюдаете за луной, Ларри?

- Очень даже, – прозвучало в ответ.
- Мне следовало догадаться.

Довольно долго мы шли молча. Ларри шагал так же широко, как Джек.

- Вы знакомы с неким Графом? – неожиданно спросил Ларри. Джек ответил не сразу.
- Я о нем слышал, но никогда не имел удовольствия встречаться, – произнес он медленно.
- Он появился в городе, – сказал Ларри. – У нас с ним давние отношения. Я всегда могу определить, что он где-то поблизости. Полагаю, он Открывающий.

Джек промолчал. Я мысленно вернулся во вчерашний день, когда мы с Серой Метелкой пошли после обеда по маршруту, показанному мне Бубоном. Она рискнула спуститься в склеп и пробыла там довольно долго, бесшумная, как все кошки, потом появилась наверху, где я ее ждал, и сказала:

- Крыса была права. Там внизу стоит красивый гроб на паре козел. И открытый сундук, в котором одежда на смену и некоторые личные вещи.

- Зеркала нет?
- Зеркала нет. А Игла висит сверху, среди корней.
- Значит, Бубон не обманул, – сказал я.

– Никогда не доверяй крысе, – молвила Серая Метелка. – Ты говорил, что он тайком пробрался в ваш дом и вынюхивал кругом. А что, если это и была настоящая причина его визита и он предложил информацию только затем, чтобы скрыть ее, раз уж ты его поймал?

- Я думал об этом, – ответил я. – Но я услышал, как он вошел, и знал точно, где он находится. Все, что ему удалось увидеть, – это Тварей в Зеркале.

- Тварей в Зеркале?
- Да. У вас их разве нет?
- Думаю, нет. А что они делают?
- Ползают.
- О!
- Пойдем. Я тебе покажу их.
- Ты уверен, что это прилично?
- Уверен.

Потом, в доме, она уперлась лапой в свое отражение и сказала, глядя в зеркало:

- Ты прав. Они – ползают.
- Они еще и цвет меняют, когда приходят в возбуждение.
- Где вы их взяли?
- В заброшенной деревне в Индии. Все умерли от чумы или сбежали.
- У них, наверное, есть какое-то применение...
- Да, они липкие.
- О!

Я проводил ее к дому Джил, и, прощаясь, она сказала:

- Боюсь, я не могу пригласить тебя зайти или показать тебе что-нибудь из наших вещей.
- Не беспокойся.
- Ты сегодня ночью будешь вынюхивать?
- Придется идти в город.
- Желаю удачи.

Мы расстались с Ларри на перекрестке у его дома и вернулись к себе. Во дворе я учуял запах филина и увидел Ночного Ветра, сидящего на ветке того самого дерева, которое раньше навестил Шипучка. Может, его оставили сторожить? Я проворчал: «Добрый вечер» – и, не получив ответа, поспешил в дом, дабы подтвердить или опровергнуть свои опасения. Но внутри никого не было и никем посторонним не пахло. И все было как надо. Значит, просто шпионил. Когда делать нечего, мы наблюдаем друг за другом.

Джек ушел заниматься своими приобретениями. Я предался собачьей дреме в гостиной.

10 октября

Весь день шел дождь, поэтому я почти не выходил. А если выходил, то недалеко. Никто мне не встретился. Я совершил больше обходов дома, чем обычно, отчасти от скуки. Не без пользы.

Когда я зашел в подвал, Тварь вела себя необычно тихо. Скоро я понял почему. У нас протекла крыша. Вода просочилась у стенки, сбежала по просевшей балке, и на расстоянии нескольких футов от нее уже образовалась лужа, которая постепенно росла. Одно мокрое псевдощупальце вытянулось в направлении круга, ему оставалось еще дюймов десять продвинуться, после чего круг был бы прорван.

Я взвыл долгим, громким, заунывным воем, подходящим как раз для таких случаев. Потом прыгнул на мокрую полосу и стал кататься в ней, впитывая воду своей шерстью.

– Эй! – закричала Тварь. – Прекрати! Этому суждено было случиться!

– И этому тоже! – огрызнулся я и стал кататься в самой луже, стараясь впитать воду.

Промок насквозь. Потом покатался по сухому полу, размазывая влагу в таком месте, где она испарится без вреда.

– Проклятый пес! – оскалилась Тварь. – Еще несколько минут, и мне бы удалось вырваться!

– Наверное, это просто неудачный для тебя день, – ответил я.

На лестнице раздались шаги, вошел Джек и, увидев, что произошло, пошел за шваброй. Вскоре он уже убирал остаток лужи и выжимал тряпку в раковину, а Тварь кипела от ярости и становилась розовой, голубой и бледно-зеленой. Потом Джек поставил под капли ведро и велел позвать его, если появятся еще протечки.

Но больше их не было. Я проверял регулярно всю вторую половину дня. С наступлением темноты дождь прекратился, но я подождал еще несколько часов – чтобы быть уверенным, – прежде чем вышел из дому.

Прежде всего я выкопал уже ставшим скользким кусок отравленного мяса, который закопал днем раньше. Я взял его и, подойдя к дому Оуэна, положил на виду у входной двери. В доме было темно, и Плута нигде не было видно, поэтому я немного порыскал вокруг.

Под старым дубом на заднем дворе я обнаружил восемь больших плетеных корзин разной степени завершенности и еще семь поменьше. Вокруг лежало много толстых веревок, неподалеку стояла лестница. Производство у замухрышки налажено неплохо...

Я вышел со двора в поле. По дороге снова начал накрапывать дождь. Черные тучи закрыли часть неба, в них мелькнуло короткое бледное свечение, за которым последовали глухие раскаты грома.

Продолжив путь, я наконец приблизился к месту обитания Доброго Доктора. Скопление густых низких облаков было теперь прямо над моей головой. Вдруг из них вылетел огненный трезубец и, упав вниз, заплясал среди громоотводов на крыше. Тут же раздался треск, и окна в подвальном этаже засияли ярче.

Весь обратившись в слух, я затаился в траве. В доме мужской голос прокричал что-то насчет лейденских банок, вслед за тем повторилась еще более интенсивная вспышка, сопровождавшаяся треском, еще одна дьявольская чечетка огня на крыше, крики, языки пламени из окон. Я подполз ближе и заглянул внутрь. Высокий человек в белом халате стоял ко мне спиной, наклонившись над чем-то, лежащим на длинном столе; его фигура закрывала от меня объект его внимания. Маленький скособоченный человечек скорчился в дальнем углу, глаза его бегали, а руки совершали нервные движения. Сверкнула еще одна вспышка, раздался еще один громовой удар. Электрические разряды плясали над столом с аппаратурой справа от высокого. Они на некоторое время лишили меня способности видеть. Высокий что-то прокричал и ото-

двинулся в сторону, маленький поднялся и начал плясать вокруг. Нечто, лежащее на столе, накрытое, как я теперь разглядел, простыней, задергалось. Это было похоже на большую ногу под тканью. Еще раз ослепительно сверкнуло и оглушающе затрещало. Комната за окном на мгновение превратилась в преисподнюю. Сквозь все эти помехи мне показалось, что нечто большое и напоминающее человека пытается сесть на столе, но его очертания скрывала развевающаяся простыня.

Я отпрянул от окна, потом, не оглядываясь, побежал прочь. А с небес все падал огонь. Я выполнил свой долг: наблюдений для одной ночи более чем достаточно.

Теперь я держал путь вдоль следующей линии – от дома Доброго Доктора до дома Ларри Тальбота. Я вышел из зоны дождя и отряхнулся. Дом Ларри был ярко освещен. Возможно, Ларри действительно страдает бессонницей.

Я несколько раз обошел дом кругом и решил обследовать маленькую башенку у задней стены. Внутри, на засохшей грязи, я обнаружил отпечаток крупной лапы, показавшийся мне идентичным тому, что я видел у своего дома.

Потом я подошел к дому, встал на задние лапы и, опираясь передними о стену, заглянул в окно. Пустая комната. Таким же образом я обследовал еще два окна. В последнем я увидел комнату со стеклянным потолком, заполненную растениями. Ларри был там, он стоял, уставившись в глубину огромного цветка, и улыбался. Его губы шевелились, и хотя я смог расслышать тихие звуки, но не мог разобрать слов. Огромный цветок двигался перед его лицом – то ли от воздушных потоков, то ли по его воле. Он все продолжал что-то шептать, и я отвернулся: многие люди разговаривают со своими растениями.

Потом я попытался сориентироваться, насколько возможно, и пройти по прямой линии от дома Ларри к склепу Графа. Сначала я подошел к разрушенной церкви и остановился там, стараясь увидеть остальную часть схемы. Тем временем на востоке начало слабо светлеть.

Я лежал и гадал, как вдруг большая летучая мышь – гораздо более крупная, чем Игла, – подлетела с севера и нырнула за большое дерево. Я ждал ее появления с обратной стороны, но его не последовало. Вместо этого я услышал легкие шаги, и из-за дерева вышел человек в черном.

Я уставился на него. Он резко повернулся ко мне и спросил:

– Кто здесь?

Я внезапно почувствовал себя в высшей степени незащищенным. Инстинкт подсказал мне единственно возможную в данной ситуации роль. Издав серию идиотских повизгиваний, я ринулся вперед, отчаянно махая хвостом, бросился перед ним на землю и стал кататься, подобно какому-нибудь бродяге, до смерти истосковавшемуся по вниманию человека.

Его ярко-красные губы искривились в мимолетной улыбке. Затем он наклонился и почесал меня за ушами.

– Славный песик, – сказал он медленно хрипловатым голосом.

Потом похлопал меня по голове, выпрямился и пошел к склепу. Дойдя до него, остановился. И через мгновение там, где он стоял, уже никого не было.

Я решил, что пора и мне убраться. Его прикосновение было странно холодным.

11 октября

Свежее утро. Завершив обход, я вышел во двор. Не смог обнаружить ничего особенного и пустился в направлении дома Доброго Доктора. Когда я трусил по дороге, услышал знакомый голос из маленькой рощицы справа от меня:

– Вон, сэр, та самая собака.

– Как ты можешь быть уверен? – прозвучало в ответ.

– Я записал некоторые приметы, и они совпадают: он так же прихрамывает на левую переднюю лапу, у него тоже порвано правое ухо...

...Старые боевые раны – разборки с глупым парнем в Вест-Индии. Очень давно...

Конечно, это беседовали Великий Детектив и его компаньон.

– Вот молодец, – услышал я. – Хороший пес. Славный пес.

Я вспомнил свое вчерашнее представление, замахал хвостом и постарался принять самый дружелюбный вид.

– Славный пес, – повторил Великий Детектив. – Покажи нам, где ты живешь. Отведи нас домой.

С этими словами он погладил меня по голове; его руки были гораздо теплее, чем у вчерашнего джентльмена.

– Домой. Теперь иди домой.

Припомнив Серую Метелку в колодце, я привел их к дому Морриса и Маккаба. Подождал вместе с ними на крыльце, пока не услышал приближающиеся шаги в ответ на их стук. Тогда я убежал и срезал дорогу по прямой к склепу Графа. Результат получился интересный. И стал еще интереснее, когда я провел линию оттуда до дома Доброго Доктора.

После этого я провел еще несколько линий и получил тот же результат.

12 октября

Неторопливый день. Тварь в Круге попробовала стать борзой, но меня никогда не привлекали слишком тощие леди. Несколько раз рычал на Тварь на Чердаке. Наблюдал за ползучими Тварями. Смотрел, как Джек забавляется со своими приобретениями. Еще слишком рано для того, чтобы по-настоящему их использовать.

Потом Серая Метелка рассказала мне, как Ночной Ветер схватил Шипучку, полетел с ним над Темзой и там, далеко от берега, бросил его в воду. После беднягу прибило к берегу. Ему пришлось долго ползти обратно. Неизвестно, в чем причина их ссоры.

Еще узнал о нескольких случаях неожиданного серьезного заболевания малокровием среди соседей. К счастью, Граф не интересуется собаками.

Вечером принес Джеку тапочки и лежал у его ног возле жарко пылавшего камина, а он курил трубку, потягивал шерри и читал газету. Он зачитывал вслух все, что писали об убийствах, поджогах, членовредительстве, тяжких ограблениях, осквернении церквей и необычных кражах. Приятно иногда просто так посидеть и насладиться домашним уютом.

13 октября

Сегодня опять приходил Великий Детектив. Я увидел его мельком, из-за изгороди, где как раз закапывал кое-что. Он меня не заметил.

Потом Серая Метелка рассказала мне, что он заходил в дом Оуэна. Ни друида, ни Плута дома не было, и он немного пошарил вокруг, обнаружив плетеные корзины. Его помощник, сообщила Серая Метелка, повредил себе кисть, когда его послали залезть по лестнице на дуб, чтобы проверить прочность некоторых веток, а он оттуда свалился. К счастью, он приземлился на кучу омелы, а то могло быть и хуже.

В тот вечер, когда я совершал очередной обход, я услышал, как кто-то скребется в окно наверху. Я подошел и выглянул. Сперва я ничего не увидел, а потом разглядел маленькую тень, метавшуюся взад и вперед.

– Нюх! Впусти меня! Помоги! – кричала тень.

Это был Игла.

– Очень нужно всех вас в дом приглашать! – ответил я.

– Вот так храбрец! Я всего лишь летучая мышь! Я даже томатный сок не люблю! Пожалуйста!

– Что случилось?

Громкий щелчок донесся до меня из-за стены.

– Это викарий! – закричал Игла. – Он свихнулся! Впусти меня!

Я отодвинул лапой засов и толкнул раму. Она приоткрылась на несколько дюймов, и он очутился в доме. Тяжело дыша, упал на пол. Снаружи раздался еще один щелчок.

– Я не забуду этого, Нюх, – сказал он. – Дай минуту отдышаться...

Я дал ему две, после чего он зашевелился.

– У вас есть здесь какие-нибудь жуки? – спросил он. – У меня такой активный метаболизм, а мне пришлось потратить много энергии.

– Чтобы поймать их, потребуется немало усилий, – ответил я. – Они довольно быстро бегают. Как насчет фруктов?

– Фрукты – это тоже неплохо...

– На кухне стоит ваза.

Он слишком устал, чтобы долететь туда, а я боялся взять его в пасть, он казался мне слишком хрупким. Поэтому я позволил ему вцепиться мне в шерсть.

Пока я спускался по лестнице, он повторял:

– Свихнулся, свихнулся...

– Расскажи мне об этом, – попросил я, пока он пировал, лакомясь сливой и парой виноградин.

– Викарий Робертс пришел к убеждению, что в округе происходит нечто неестественное, – начал Игла.

– Как странно. Что могло навести его на такую мысль?

– Мертвецы, в которых не осталось ни капли крови, и люди, страдающие малокровием, – все они видели очень яркие сны с участием летучих мышей. Нечто в этом роде.

Я много раз встречал викария Робертса во время своих рысканий – маленький толстый человечек с пушистыми бакенбардами. У него старомодные очки с квадратными стеклами в золотой оправе. Мне говорили, что в кульминационные моменты своих проповедей он часто сильно краснеет и брызгает во все стороны слюной и что иногда он подвержен приступам конвульсий, за которыми следуют потеря сознания и странные взрывы эмоций.

– Вполне допустимые мысли для человека с истерическими наклонностями, – сказал я.

– Наверное. Во всяком случае, он в последнее время приобрел привычку бегать ночью по приходу, вооружившись арбалетом и колчаном со стрелами – он называет их «летающие колья». Я слышу стук в дверь! Держу пари, это он! Спрячь меня!

– Нет необходимости, – ответил я. – Хозяин не позволит явному безумцу, имеющему опасное оружие, войти и обыскать дом. Наш дом – это место, где царят покой и благопристойность.

Дверь открылась, и я услышал, как они тихо разговаривают. Потом викарий повысил голос. Джек, будучи джентльменом, отвечал своим мягким, вежливым тоном. Викарий стал кричать о Порождениях Ночи, Нечестивых Обрядах, Оживших Богохульствах и Тому Подобных Вещах.

– Вы предоставили ему убежище! – слышал я его крик. – Я иду за ним!

– Вы никуда не пойдете, – отвечал Джек.

– У меня есть моральное право на обыск, и будь я проклят, если не пройду! – сказал викарий.

Затем я услышал возню.

– Прошу прощения, Игла, – сказал я.

– Конечно, Нюх.

Я выбежал в прихожую, но Джек уже закрыл и запер на засов дверь. Он улыбнулся, увидев меня. За его спиной раздались удары в дверь.

– Все в порядке, Нюх, – сказал он. – Я не собираюсь спускаться на беднягу собак. Гм... И где же твой друг?

Я взглянул в сторону кухни. Джек прошел туда, опередив меня на несколько шагов. Когда я вошел, он уже скармливал Игле виноградину.

– «Порождение Ночи», – сказал он. – «Ожившее Богохульство». Ты здесь в безопасности. Ты можешь даже съесть персик, если хочешь.

Он вышел, насвистывая. Стук в дверь продолжался еще минуту-другую, потом прекратился.

– Что делать с этим человеком, как ты считаешь? – спросил Игла.

– Не надо попадаться ему на глаза. По-моему.

– Легко сказать. Вчера он выстрелил в Ночного Ветра, а недавно два раза стрелял в Плута.

– Почему? Они же не принадлежат к кровопийцам.

– Он заявил, будто у него было видение о сообществе мерзких особей и прирученных ими животных, они якобы готовят некое психическое действие, которое сделает их врагами и поставит под угрозу безопасность человечества. Дело вампиров явилось первым «знаком», как он выразился, что это правда.

– Интересно, какой сплетник послал ему это видение.

– Трудно сказать, – ответил Игла. – Но вполне возможно, завтра он будет стрелять в тебя или в Джека.

– Возможно, прихожане пошлют его на Континент, – предположил я, – на какие-нибудь целебные воды. Нам осталось примерно две с половиной недели.

– Сомневаюсь, что они это сделают. Мне кажется, он завербовал нескольких помощников, хвастаясь своими видениями. Сегодня ночью он не единственный, кто вооружился арбалетом.

– В таком случае нам, наверное, придется узнать, кто эти люди, где они живут, и не спускать с них глаз.

– Я лично использую эхолокацию, но я уловил твою мысль.

– Ночной Ветер и Плут уже, очевидно, все знают. Я предупрежу Серую Метелку, если ты оповестишь Шипучку и Бубона.

– А как насчет Тальбота?

– Насколько мне известно, у Ларри Тальбота нет другого компаньона, кроме растений. Думаю, он способен сам о себе позаботиться.

– Ладно.

– ...И нам всем следует договориться сообщать друг другу о том, кто они и где живут. Подобным типам все равно, каких убеждений ты придерживаешься.

– В этом я с тобой согласен.

Позже я проверил окрестности и не обнаружил поблизости личностей с арбалетами. Тогда я снова открыл окно и выпустил Иглу. Арбалетные стрелы викария торчали из оконного переплета у нас над головой.

14 октября

Серая Метелка как раз закончила выкапывать что-то и волокла это что-то к дому, когда я вошел в их двор. Я ввел ее в курс событий прошлой ночи, и, хотя она и предупреждала меня никогда не доверять летучим мышам, все же признала серьезность угрозы, представляемой викарием и его командой. Кто-то, очевидно, выстрелил в них с вершины холма, когда они с Джил пролетали над ним вчера ночью, заставив их совершить вираж и изрядно поволноваться, отчего они едва не врезались в печную трубу.

Когда Серая Метелка закончила свои дела, она сказала:

– Я хотела обсудить с тобой кое-что.

– Давай.

– Сперва о главном. Я тебе лучше покажу.

Я последовал за ней со двора.

– Полицейский из Лондона вчера посетил констебля Теренса, – сказала она. – Шипучка и я видели, как он проезжал на гнедой кобыле.

– А дальше?

– Позже Плут видел эту кобылу пасущейся в поле и упомянул об этом странном факте. Мы обыскали всю округу, но всадника не оказалось.

– Вам надо было позвать меня. Я мог найти его по следу.

– Я заходила. Но тебя не было.

– Я действительно отлучался по делу... Ну и что же случилось?

– Потом я проходила по другому полю, тому, куда мы сейчас направляемся, возле вас. Там кружила пара ворон. Тут я подумала, что пора бы пообедать. Вороны, как выяснилось, тоже так думали. Они выклевывали глаза тому полицейскому, который лежал в траве. Как раз прямо перед нами.

Мы приблизились. Птицы уже исчезли. Человек был одет в полицейскую форму. У него была перерезана глотка и выклеваны глаза.

Я сел и уставился на него.

– Мне это совсем не нравится, – наконец произнес я.

– Не сомневаюсь.

– Это слишком близко. Мы живем вон там, рядом.

– А мы – вон там.

– Ты кому-нибудь уже рассказывала?

– Нет. Так, значит, одно из двух: либо это и вправду не ваших рук дело, либо ты хороший актер.

Я покачал головой.

– Это не имеет никакого смысла.

– Ходят слухи, что Джек имеет волшебную власть над неким ритуальным кинжалом.

– А у Оуэна есть серп. Что из того? А у Растова есть удивительная икона, нарисованная сумасшедшим арабом, который отрекся от ислама. Но он мог воспользоваться и кухонным ножом. А у Джил есть ее метла. Она тоже могла бы найти что-нибудь, чем можно перерезать глотку.

– Ты знаешь об иконе?

– Конечно. Это моя работа – отслеживать орудия. Я же наблюдатель. А у Графа, вероятно, есть кольцо, а у Доброго Доктора – шар. Думаю, это просто обыкновенное убийство. Но теперь у нас на шее труп, вблизи от дома. Не просто какой-то труп – полицейский. Будет расследование, и, скажем прямо, мы все – подозрительные персонажи, нам есть что скрывать. Мы планировали пробыть здесь несколько недель. Мы стараемся выполнять как можно больше

активной работы за пределами этого района, пока. Мы не хотим привлекать к себе внимания. Но мы все – временные жильцы со странным прошлым. Этот происшествие расстроит много планов.

– Если тело найдут.

– Да.

– А ты не мог бы вырыть яму, столкнуть его туда и зарыть? Так же, как ты поступаешь с костями – только побольше?

– Они заметят свежую могилу, если начнут искать. Нет, не подходит. Нам придется убрать его отсюда.

– Ты достаточно сильный, может быть, ты подтащишь его к той разрушенной церкви и толкнешь в расщелину?

– Слишком близко. И это может спугнуть Графа, и он поменяет место из страха, что люди начнут шарить вокруг.

– И что с того?

– Мне нравится знать, где он обитает. Если он переедет, нам придется снова искать его...

– Тело, – напомнила она.

– Я думаю. До реки ужасно далеко, но, может быть, дотащить его туда в несколько приемов и столкнуть в воду? Есть много мест, где я мог бы прятать его по дороге...

– А как насчет лошади?

– Ты не могла бы поговорить с Шипучкой? Расскажи ему о случившемся. Лошади часто боятся змей. Возможно, он напугает ее и заставит убежать обратно в город.

– Похоже, стоит попробовать. Но тебе надо проверить, справишься ли ты с телом.

Я обошел труп, потом, ухватив за воротник, напряг лапы и потянул. Он легко заскользил по мокрой траве и оказался легче, чем можно было предположить по его виду.

– Дотащить его до реки, – размышлял я вслух, – за один раз мне не удастся, но, по крайней мере, я смогу убрать его отсюда.

– Хорошо. Посмотрю, нет ли поблизости Шипучки.

Она убежала, а я поволок полицейского, обротившего свое расклеванное лицо к сумрачному небу. Всю вторую половину дня я тем и занимался: ташил, отдыхал, снова ташил. Дважды прятал его: один раз – когда увидел людей, второй раз – когда вернулся домой, чтобы сделать обход. (Тварь в Дорожном Сундуке снова буйствовала.) В какой-то момент мимо меня вдоль дороги проскакала лошадь.

К вечеру я выдохся и вернулся домой поспать и поесть, оставив труп в кустарнике. Я не преодолел даже половины пути.

15 октября

Непрерывная серость и морось. Я рано сделал обход и вышел проверить обстановку вокруг дома. В течение ночи я несколько раз ходил к покойнику, чтобы продвинуться немного дальше. Утром просто валился с ног, а на рассвете появился Игла.

– Он опять охотился со своей командой арбалетчиков, – сообщил он. – Я все еще точно не знаю, сколько их, но могу показать, где живет один.

– Потом, – ответил я. – Я очень занят.

– Ладно, – сказал он. – Вечером покажу, если мы оба будем свободны.

– Что-нибудь слышно о полиции?

– Полиция? По какому делу?

– Неважно. Расскажу, когда увидимся позже. Если только кто-нибудь еще не расскажет тебе первым.

– Пока!

Он умчался, а я пошел тащить покойника и тащил, пока совсем не обессилил. Когда я доплелся до дому, челюсти мои сводило, лапы болели, старая рана, полученная в деле зомби, была невыносимо.

Пока я отдыхал под деревом, зашла Серая Метелка.

– Как идут дела? – спросила она.

– Довольно неплохо, – ответил я. – Остался еще большой отрезок пути, но труп достаточно надежно спрятан. Я видел, как мимо пробежала лошадь. Догадался, что ты позаботилась.

– Да, Шипучка проявил готовность к сотрудничеству. Ты бы видел его представление! На лошадь оно произвело огромное впечатление.

– Отлично. Кто-нибудь приходил?

– Да. Я утром наблюдала за домом констебля. Туда приезжал инспектор из города. И еще Великий Детектив и его компаньон, у которого забинтована рука.

– Бедняга. Они долго там пробыли?

– Инспектор – нет. Но Великий Детектив остался, посетил викария и еще нескольких человек.

– Ух ты! Интересно, что он им рассказал?

– С того места, где я сидела, мне не было слышно. Но потом Детектив долго бродил по окрестностям. Они даже несколько углубились в поле по направлению к дому Доброго Доктора.

– Но не в сторону Графа, нет?

– Нет. Они остановились и расспрашивали Оуэна о разведении пчел. Предлог, конечно. И я была поблизости, когда они заметили стрелы, торчащие из стены вашего дома.

– Проклятье! – сказал я. – Забыл. Нужно с ними что-то сделать.

– Сейчас мне необходимо закопать кое-что, – сказала она. – Поговорим позже.

– Да. У меня тоже есть работа.

Я снова сделал обход, потом пошел и протащил труп еще немного. Поскольку я пробовал и так, и эдак, то пришел к выводу, что в окоченевшем виде они легче, чем в обмякшем, а он опять обмяк.

* * *

Вечер. Джек снова захотел выйти. Когда игра достигает этой точки, в списке покупок всегда в последнюю минуту появляются необходимые предметы. На этот раз повсюду было полно патрульных, некоторые из них ходили парами. В какой-то момент мимо со свистом пронеслась

Сумасшедшая Джил и привлекла их внимание; через открытую дверь пивной я увидел Растова, сидящего за столом в одиночестве, не считая бутылки водки и стакана. (Интересно, подумал я, что происходит в таких случаях с Шипучкой, если он внутри.) Крыса, похожая на Бубона, просеменяла мимо, держа палец во рту; прошел Оуэн, пошатываясь, с парой приятелей, их лица были перепачканы угольной пылью, и они пели что-то на уэльском наречии; я видел Морриса – в парике, в женской одежде, сильно нарумяненного, висящего на локте у Маккаба.

– Самое время повеселиться, – заметил Джек, – пока дела не приняли серьезного оборота.

Человек с повязкой на одном глазу, со спутанными волосами, страшно хромая и поджимая сухую руку, проковылял мимо; он торговал карандашами, которые держал в жестяной кружке. Я сразу понял, по запаху, что это замаскированный Великий Детектив. Джек купил у него карандаш и щедро расплатился.

Торговец пробормотал:

– Благослови вас бог, господин, – и захромал дальше.

На этот раз наши поиски были исключительно трудными, и хозяин рисковал больше, чем обычно. Когда мы убегали, преследуемые несколькими патрульными и пронзительными свистками, вдруг открылась какая-то дверь и знакомый голос произнес:

– Сюда!

Мы нырнули внутрь, дверь за нами закрылась, и через несколько секунд я услышал, как полицейские пронеслись мимо.

– Спасибо, – услышал я шепот Джека.

– Рад, что смог помочь, – ответил Ларри. – Похоже, сегодня вечером все гуляют.

– Такое время наступает, – сказал Джек, и из его свертка начало потихоньку капать.

– У меня тут есть полотенце, вы можете его взять, – сказал Ларри.

– Благодарю вас. Откуда вы знаете, что оно может понадобиться?

– Я же обладаю даром предвидения, – усмехнулся Ларри.

На этот раз он не пошел нас провожать, а я извинился и вернулся к своему покойнику, протащил его дальше. Кто-то добрался до него и украл некоторые части тела, но он все еще в основном целый.

Пока я с трудом продвигался вперед, откуда-то сверху послышался голос Серой Метелки. Но моя пасть была занята, и я не хотел бросать работу.

16 октября

Прошлой ночью я крепко спал, проснулся – все болит, пошел делать обход.

– Как насчет афганской борзой? – спросила Тварь в Круге, приняв милый аристократичный облик.

– Извини. Сегодня я слишком устал, – отвечал я.

Она выругалась, и я удалился. Все ползуны угрюмо свернулись клубком в одном месте, и я не мог понять почему. Одна из маленьких тайн жизни... Во дворе я обнаружил мертвую летучую мышь, пригвожденную к дереву тремя арбалетными стрелами. Это был не Игла, кто-то посторонний. Что-то надо с этим делать...

У покойника исчезли еще кое-какие части тела, и пахло от него не слишком приятно. Я протаскивал его до следующего укрытия, но делал это без энтузиазма. Вернулся домой – челюсти болят, шея ноет, лапы стерты.

– Я хочу умереть. Я хочу умереть, – раздался тонкий голос почти у меня из-под лап.

– Шипучка, в чем дело? – спросил я.

– Хозяина вырвало прямо здесь, – ответил он. – Я воспользовался случаем и выбрался. Я хочу умереть.

– Продолжай валяться на дороге, какая-нибудь повозка проедет и исполнит твоё желание. Все-таки лучше перебирайся на обочину. Давай, я помогу.

Я отнес недужную рептилию в траву.

– Что мне предпринять, Нюх? – спросил он.

– Лежать на солнце и потеть, – сказал я. – Пить много жидкости.

– Не знаю, стоит ли прикладывать такие усилия.

– Потом ты почувствуешь себя лучше. Поверь мне.

Я оставил его стонать на камне. Двинулся домой, кое-как сделал обход. Хозяина не было. Пошел и поспал в гостиной, проснулся, поел, снова задремал.

Потом я услышал шаги, приближающиеся к парадной двери. Джек пришел, как я понял, в компании Ларри Тальбота. Они остановились снаружи, продолжая разговор, начатый, очевидно, по дороге. Похоже, они только что вернулись от констебля Теренса, куда их пригласили вместе с несколькими другими соседями для допроса городской полицией относительно пропавшего полицейского, которого я таскал по полям. Я понял, что следующая группа соседей пришла туда после них, для продолжения расследования. В тот момент я так мерзко себя чувствовал, что был бы только рад, если бы они забрали то, что осталось от этого человека.

– ...А викарий Робертс, прожигающий каждого взглядом, будто мы ВСЕ это сделали... – говорил Ларри. – Какое право имеет этот человек присутствовать на официальном расследовании? Он же совершенно чокнутый.

– К счастью, – ответил Джек. – Иначе кто-нибудь мог бы принять всерьез его теории.

– Правда, – согласился Ларри. – Если кого-то нужно прикончить, то он выглядит самым лучшим кандидатом.

– В этом случае его видения вызовут больше доверия.

– В том-то и дело. – Последовал вздох. – Я просто зол на тех, кто усложняет и без того сложное положение. – Он снова вздохнул. Потом прибавил: – Я заметил, что при нем не было арбалета.

– Вот уж всех повеселил бы!

Оба захихикали.

– Ларри, – неожиданно сказал Джек. – Признаюсь, я не совсем понимаю вашу роль во всем этом. Очевидно, что вы много знаете, уверен, что вы знаете, что делаете, не могу отрицать, что вы мне помогали. И я вам за это благодарен. Но вы явно не собираете предметы, необхо-

димые для создания структуры власти, чтобы направить ее в ту или другую сторону. Признаюсь, когда вы явились в первый день и почти открыто объявили себя Закрывающим, меня это несколько шокировало. Но и в этом, как я подозреваю, был свой резон. И все же, насколько я могу судить, вы не предприняли ничего, что могло бы способствовать достижению конечной цели, не говоря уже о создании защиты против грядущих дней. Если это правда, то вы можете накликать беду, объявляя о своих взглядах и продолжая проживать на территории Игры.

– Вы единственный, кому я рассказал, Джек, – ответил Ларри.

– Почему?

– Я, конечно, знаком с большинством остальных. Но в вас есть нечто такое, – возможно, это связано с собакой, – что я уверен в безопасности, открывая вам свои убеждения. Я уже говорил, что предвидение – моя сильная сторона.

– Но ваша роль во всем этом, сэр! Какова она?

– Я никогда никому не рассказываю всего. Это может повлиять на их поступки и воздействовать на то, что я предвидел. Тогда мне бы пришлось начать сначала, а для этого, возможно, уже слишком поздно.

– Признаюсь, вы меня почти запутали, но я чувствую в ваших словах нечто рациональное. В таком случае рассказывайте мне, что пожелаете и когда пожелаете.

– Несомненно.

Я услышал, как их ладони сошлись в рукопожатии, и Ларри ушел.

Дело с покойником продвигается медленно. Протащил еще немного, часть пути – по болоту, и это было ужасно. Труп постоянно цеплялся за кусты куманики, путался в упавших ветках, застревал на кочках. Возможно, он лишился еще некоторых частей тела на этом участке, но я слишком устал, чтобы искать их. В конце концов к полудню я просто сдался и пошел домой. Вероятно, этой ночью мы опять выйдем, потому что уже Канун, и все такое. Мне необходим отдых.

По пути домой я поискал Шипучку на камне, но его не было видно. Извилистый след вел прочь от камня – только и всего.

Серая Метелка ждала меня на своей любимой ветке. Когда я вернулся, я заметил, что пронзенная летучая мышь исчезла, но стрела на месте.

– Нюх, – спросила она, спускаясь с дерева, – ты уже покончил с этим?

– Не спрашивай, – вздохнул я. – Это оборачивается крупным мероприятием.

– Мне очень жаль, – сказала она, – но сегодня утром я ходила к констеблю вместе с хозяйкой и слышала все эти разговоры...

– Что они говорили?

– Им известно, что полицейский приехал сюда, что домой он не вернулся, и они не успокоятся, пока не перевернут каждую коровью лепешку и не найдут его или не узнают, что с ним случилось. И тому подобное.

– Ничего нового. А как прошел допрос?

– Что касается нас, прекрасно. Хозяйка совершила свое безумное действие и говорила о том, что его унесли феи, чтобы превратить в оборотня. При этом она очень натурально разволновалась. Растов внезапно стал гораздо хуже чем обычно понимать по-английски. Моррис и Маккаб были вежливы и сказали, что ничего не знают. Джек выглядел полным сочувствия, но тоже не мог ничего добавить. Добрый Доктор возмущался тем, что тихое селение, которое он выбрал, чтобы заняться научными исследованиями, неожиданно стало местом событий, от которых он хотел убежать. Ларри Тальбот сказал, что никогда не видел этого человека. Оуэн сказал, что они разговаривали, но после этого он больше его не видел и не знает, куда тот поехал после того, как ушел от него. Возможно, он последний, кто его видел, согласно примерной раскладке по времени, – так полицейский сказал констеблю.

– А что викарий?

– Он только сказал, что кто-то лжет, чтобы прикрыть работу дьявола, и он выяснит, кто именно.

Я повалился на сухой клочок травы и выдрал зубами репей.

– Итак, как далеко ты продвинулся? – спросила она.

– Наверное, на две трети пути. Я попал на болото.

– Вероятно, они сначала поищут здесь, а потом расширят поиски. Поэтому у тебя еще должно быть время в запасе.

– Это утешительно. Ты ночью выходишь?

– Возможно.

– Завтра все стихнет. Никаких обид, как бы дело ни повернулось.

– Да.

– По дороге к реке я нашел большой участок, поросший кошачьей мятой. Если мы оба уцелеем, я угощаю.

– Спасибо.

Она потянулась. Я тоже потянулся и зевнул. Мы кивнули друг другу и разошлись по своим делам.

17 октября

Скоро начнется. Сегодня – день Новой луны. Теперь сила будет прибывать до ночи полнолуния, тридцать первого числа; это сочетание цифр собирает нас вместе. И по мере ее прибывания мы приступаем к своей работе, которая разобщает нас. Предстоящие дни обещают быть занятыми, так как Открывающие и Закрывающие выдают себя своими поступками. Возможно, события прошлой ночи были последним актом сотрудничества.

Джек захотел посетить кладбище, чтобы собрать нескольких последних ингредиентов. Он остановил свой выбор на отдаленном, расположенном на отшибе кладбище, где мы уже однажды побывали. Он отправился туда верхом, прихватив лопату и потайной фонарь, а я трусил рядом.

Он привязал лошадь в рощице за кладбищем, и мы пошли дальше пешком. Само собой, ночь была очень темной. Однако с помощью фонаря мы быстро нашли подходящее уединенное местечко со свежевскопанной землей. Джек немедленно приступил к работе, а я принялся сторожить.

Стояла теплая погода, на удивление приятная для октября, мимо шныряли летучие мыши, над головой сверкали яркие звезды. Я услышал в отдалении чьи-то шаги, но они не приближались к нам, и я не видел причин поднимать тревогу. Я патрулировал наш маленький участок почти лениво. Через некоторое время над головой, снижаясь, пронеслось нечто крупное. Это нечто, однако, не приземлилось рядом с нами и не делало попыток приблизиться к нам. Немного позже нечто столь же крупное снова пронеслось, снижаясь, хотя и не в том же направлении, что и первое, и тоже не стало к нам приближаться; я был начеку, но сигнала не подавал. Вскоре после этого я услышал топот лошадиных копыт на тропинке, звуки спешающих всадников, потом шаги. Скрипнул, останавливаясь, фургон, и я услышал, как ставят тормоз. Прибывшие разбрелись по кладбищу, с разных сторон до меня доносился их шепот. От всей этой суеты я почувствовал себя неудобно. Расширил зону патрулирования и вскоре тут и там стал различать стук лопат.

– Я тебя помню, – раздался смутно знакомый голос. – Ты – сторожевой пес, как и я, у тебя большие зубы.

Это кладбищенский пес совершал свой обход.

– Привет, – сказал я. – Припоминаю. Кажется, здесь вдруг закипела бурная деятельность.

– Слишком бурная, – ответил он. – Не уверен, что мне хочется поднимать тревогу. Можно и взбучку получить. В конце концов, здесь все мертвые, поэтому – кому какое дело? Они не будут жаловаться. Чем старше я становлюсь, тем более консервативным себя чувствую. Теперь я не очень-то стремлюсь к активным действиям. Лишь бы они аккуратно засыпали ямы, когда закончат. Может быть, ты смог бы им намекнуть?

– Вряд ли, – сказал я. – Я мало кого знаю. Это ведь не профсоюз, с правилами работы и общей политикой. Мы обычно добротню делаем свое дело и уносим ноги.

– А если бы вы убрали за собой, у меня было бы меньше хлопот.

– Боюсь, я могу поручиться только за хозяина, он обычно в этих делах очень аккуратен. Может, тебе лучше обратиться к остальным самому.

– Я склонен махнуть на все лапой, – сказал он.

Мы немного побродили вместе. Через некоторое время чей-то голос, похожий на голос Маккаба, крикнул от подножья холма:

– Проклятье! Мне нужно левое бедро, а здесь его нет!

– Вы говорите, левое бедро? – раздался неподалеку каркающий голос, который мог принадлежать старику Оуэну. – У меня тут есть одно, оно мне ни к чему. Нет ли у вас печени? Мне нужна печень.

– Проще простого! – донесся ответ. – Один момент. Вот! Меняемся?

– Оно ваше! Держите!

Что-то пронеслось в воздухе и с треском покатилося по склону холма, затем последовал быстрый топот ног.

– Годится! Вот ваша печень!

Выше по склону раздалось – шлеп! И приглушенное:

– Поймал!

– Эй! – прозвучал откуда-то слева женский голос. – Нет ли там черепа?

– У меня есть! Что вы мне дадите взамен?

– А что вам надо?

– Фаланги пальцев!

– Заметано! Я свяжу их вместе кусочком веревки!

– Вот ваш череп!

– Поймала! Сейчас получите ваши пальцы!

– У кого-нибудь есть сломанный позвоночник повешенного? – спросил низкий мужской голос с венгерским акцентом откуда-то издалека, справа.

С минуту было тихо. Потом снова:

– У меня тут есть несколько раздавленных позвонков! Хотя я не знаю, как они стали такими!

– Возможно, они подойдут. Пришлите их сюда, пожалуйста.

Что-то белое пронеслось в лунном свете.

– Подойдут. Что вам дать за них?

– Это за счет заведения! Я закончил! Спокойной ночи!

Послышались звуки поспешно удаляющихся шагов.

– Видишь? – сказал старый пес. – Он не зарыл ее.

– Сочувствую.

– Теперь придется всю ночь месить лапами грязь, забрасывать яму.

– Боюсь, не смогу помочь. У меня дела.

– Кому-нибудь нужны глазные яблоки? – прокричал кто-то.

– Сюда! – отозвался некто с русским акцентом. – Одно, пожалуйста.

– Я возьму второе! – донесся аристократичный голос с противоположного конца.

– У кого-нибудь есть пара ложных ребер или пара почек?

– Спуститесь вниз за почками! – прозвучал новый голос.

– А мне нужна пателла!

– Что это такое?

– Коленная чашечка!

– Да? Без проблем...

На обратном пути мы прошли мимо тщедушного старика с седой бородой, который дремал у ворот, опираясь на лопату. Всякий принял бы его за могильщика, вышедшего глотнуть немного ночного воздуха, но пахло от него Великим Детективом, и вряд ли он дремал. По всей вероятности, кто-то скоро пожалеет о своей неосторожности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.